

ЛИАНА ТУХВАТУЛИНА*

«ЭПИПОЛИТИКА» КАК УГРОЗА ПОЛИТИКЕ**

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-303-308.

Статья Валентина Александровича Бажанова «Политическая биология как феномен постгеномной эры» посвящена осмыслению «концептуального диалога» двух «ранее не пересекавшихся дисциплин» — биологии (на примере эпигенетики) и социальных наук. С эпистемологической точки зрения позитивным следствием, по мнению автора, здесь станет то, что социальные науки получат мощный импульс для преодоления тенденции к «балканизации» (дисциплинарному дроблению), в то время как биология сможет

существенно обогатить знания о механизмах, которые лежат в основе развития и функционирования живого, и избавиться от всеохватывающего «биологизма» (Бажанов, 2022).

С мировоззренческой точки зрения становление междисциплинарной программы в духе «биокультурного со-конструктивизма»

как бы упраздняет четко очерченные границы между человеческим организмом и средой, в которой этот организм функционирует, и предполагает наличие разветвленной системы обратных связей между человеком, его мозгом, культурой и социумом (там же).

Валентин Александрович показывает, насколько разнообразна тематика эпигенетических исследований, которые так или иначе затрагивают социально-научную повестку. При этом нельзя не отметить, что представленный обзор отражает асимметрию в отношениях между дисциплинами: триумфальное шествие эпигенетики скорее претерпевается

*Тухватулина Лиана Анваровна, к. филос. н., исследователь, Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки» (Москва), spero-meliora@bk.ru, ORCID: 0000-0002-9390-9701.

**© Тухватулина, Л. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 21-18-00428 «Политическая субъектность современной науки: междисциплинарный анализ на перекрестье философии науки и философии политики» в Русском обществе истории и философии науки.

социальными науками, чем вызывает встречное движение на равных. В современных дискуссиях о природе «эпистемического империализма» такая асимметрия находит разные оправдания. Ее объясняют и следованием регулятивному идеалу единой научной картины мира, которая требует снятия предметных разграничений (т. н. методологический экumenизм) (Kitcher, 1981; 1999), и благородным стремлением расширить методологический арсенал отдельных социальных дисциплин за счет заимствования подходов и объяснительных стратегий (Mäki, 2020). Критики же видят в этом лишь рейдерский захват предметного поля социальных наук, который ведет к неоправданному упрощению в научном миропонимании (Dupré, 1993; 2002).

Однако оставим в стороне методологические дискуссии о легитимности «империализма» и обратимся к его внешним причинам. Я полагаю, что один из важных стимулов для стирания дисциплинарных границ — политический запрос на экспертное знание. В условиях, когда доверие политиков к научной экспертизе во многом основывается на ее внешней убедительности, натуралистические подходы получают преимущества. Об этом свидетельствуют и тематика исследований, которые цитирует Валентин Александрович. Большинство из них — от «эпиполитики» по борьбе с ожирением до выявления эпигенетических «склонностей» к консерватизму или либерализму — напрямую выходит на политическую повестку. И здесь неизменно возникает общий вопрос о рисках и перспективах союза науки и политики. Ранее в этой связи мы уже обсуждали угрозу политизации научных исследований и возможности для ее преодоления¹. Сейчас мне хотелось бы сосредоточиться на вероятных рисках такого тандема для политической сферы. Сделает ли «эпиполитика» политические решения более справедливыми? Будет ли такая экспертиза способствовать поддержанию демократических механизмов или, напротив, будет создавать для них препятствия? Все эти вопросы позволяют прояснить, оправдана ли надежда на приращение общественного блага, которое обещает такая экспертиза.

Чтобы подступиться к обозначенной проблеме, рассмотрим пример из статьи Валентина Александровича. По данным исследований,

дети, чьи матери испытывали голод или стрессовые состояния (особенно в начале пренатального периода или в раннем возрасте ребенка), во взрослой жизни склонны к депрессии, психическим заболеваниям, соматическим расстройствам (Бажанов, 2022).

¹См. дискуссию по статье Порус, Бажанов, 2022.

Обратимся к сфере политической прагматики и зададимся вопросом о том, каково практическое назначение этого исследования, а именно — какие усилия должно предпринять государство и общество для того, чтобы минимизировать обнаруженные негативные эффекты? Поиск ответа возможен по двум направлениям. С одной стороны, длительная системная работа различных институтов, ориентированная на преодоление экономического неравенства, гендерной дискриминации, домашнего насилия и других социальных проблем, которые делают беременных женщин и молодых матерей особенно уязвимыми. Очевидно, что реализация этой стратегии требует большой политической воли и последовательных социально-экономических преобразований, что для многих государств зачастую оказывается непреодолимым препятствием. С другой стороны, возможно и «простое» решение, которое ориентировано не столько на борьбу с системными причинами, сколько на компенсацию нежелательных последствий. Представим, что в случае с материнским стрессом альтернативу эффективной социальной политике дает фармакология. Женщинам, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах, вместо адресной помощи предлагаются таблетки (условные антидепрессанты), которые блокируют тревожные состояния и минимизируют негативное физиологическое воздействие экзогенного стресса. Такое решение позволяет снять нежелательную симптоматику. С технократической точки зрения минимальные издержки и гарантированный результат делают медикаментозное решение привлекательным, позволяя легко и быстро справиться с насущной задачей — снижением эпигенетических рисков. Осмелюсь предположить, что именно такое решение и окажется востребованным у политиков. При этом его обратной стороной может стать то, что изменение социальной политики и борьба с экономическим неравенством будут с радостью вычеркнуты из списка первоочередных политических задач.

В общем виде мое опасение по поводу «эпиполитики» связано с тем, что ее развитие может привести к неоправданному упрощению политической жизни. Принятие политических решений традиционно связано с поиском компромисса между стратегической эффективностью и тактической пользой. Этот поиск предполагает конкуренцию альтернативных политических программ, а также непрерывность дискуссий о ценностях, общественных приоритетах и приемлемых рисках. Именно такие дискуссии в различных институциональных формах и составляют ядро политического процесса в демократическом обществе, а всякая попытка положить им конец в некотором смысле означает и отказ от политики.

В этом отношении нахождение «окончательного» научного решения политической проблемы может иметь последствия, сравнимые с эффектом от прямой цензуры. Символический капитал науки в современном мире настолько велик², что сама апелляция к научным результатам в обосновании решений существенно снижает конкурентоспособность иных политических программ. Авторитет научной истины — джокер в колоде карт, которыми играют за политическим столом. Это карта, которая, независимо от расклада, бьет любую другую, а значит едва ли не лишает смысла весь ход игры.

При этом использование естественно-научных исследований в качестве основания политических решений, несомненно, может быть крайне эффективным. Опыт пандемии коронавируса показал, что союз политики и науки особенно прочен в экстремальных обстоятельствах, когда необходимы незамедлительные экспертные решения. Однако следует помнить, что ценой тактической эффективности оказывается нарушение демократической коммуникации. А значит, выигрывая в решении технической задачи, общество в той или иной мере жертвует политикой как пространством для открытой гражданской делиберации. Разумеется, наука вовсе не является главным врагом свободной политики в современном мире. Коррупция, популизм и безучастие граждан представляют большую угрозу. Однако совсем неочевидно, что, противопоставляя опору на научные результаты слушанию «голоса толпы», элиты делают выбор в пользу долгосрочных общественных интересов.

Мои опасения по поводу «эпиполитики» также связаны и с тем, что научное знание, попадая в пространство политики, неизбежно подвергается упрощениям. И первой жертвой на алтаре политической целесообразности оказывается научное сомнение — те риски и неопределенности, которые обязательно оговаривают добросовестные ученые и которые (увы!) вне науки зачастую воспринимаются как ее недостаток («поскольку ученые всегда сомневаются, им в принципе не следует доверять»). Вынесение сомнения за скобки приводит к искаженным трактовкам

²Один из доводов в защиту этого тезиса парадоксальным образом связан с распространением антинаучных идей в информационном обществе. На первый взгляд, это явление свидетельствует о кризисе доверия науке. Однако исследователи отмечают, что деналисты (отрицающие научный консенсус вне нормативных рамок научной дискуссии) подражают ученым, используя похожие аргументативные приемы (Hansson, 2017; Pigliucci, 2013). Противоречия в содержании не отменяют стремления к внешнему сходству с научным дискурсом. Дениализм во многом «паразитирует» на теле науке, манипулируя доверием научной рациональности.

научных результатов. Эта особенность существования научного знания в политическом пространстве должна учитываться теми, кто продвигает идею «эпиполитики». Разделяя людей на группы и категории по тем или иным признакам, необходимо иметь в виду неполноту знания о зоне ответственности конкретных генов, а главное, незнание того, как именно эпигенетический профиль влияет на судьбу конкретного человека. Все эти доводы, на мой взгляд, свидетельствуют о том, что «эпиполитика» нуждается в экспертизе второго порядка, в которую должны включаться социально-гуманитарные дисциплины. Если «эпиполитика» будет окружена защитным поясом гуманитарной экспертизы, есть шанс, что ее внедрение не приведет к примитивизации политической жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Бажанов В. А.* Политическая биология как феномен постгеномной эры // *Философия : Журнал Высшей школы экономики*. — 2022. — Т. 6, № 2.
- Порус В. Н., Бажанов В. А.* Постнормальная наука : между Сциллой неопределенности и Харибдой политизации знания // *Философия : Журнал Высшей школы экономики*. — 2022. — Т. 5, № 4. — С. 15–33.
- Dupré J.* The Disorder of Things : Metaphysical Foundations of the Disunity of Science. — Cambridge : Harvard University Press, 1993.
- Dupré J.* Human Nature and the Limits of Science : Metaphysical Foundations of the Disunity of Science. — Oxford : Oxford University Press, 2002.
- Hansson S. O.* Science Denial as a Form of Pseudoscience // *Studies in History and Philosophy of Science*. — 2017. — Vol. 63. — P. 39–47.
- Kitcher P.* Explanatory Unification // *Philosophy of Science*. — 1981. — Vol. 48, no. 4. — P. 507–531.
- Kitcher P.* Unification as a Regulative Ideal // *Perspectives on Science*. — 1999. — Vol. 7, no. 3. — P. 337–348.
- Mäki U.* Notes on Economic Imperialism and Norms of Scientific Inquiry // *Revue de Philosophie Économique*. — 2020. — Vol. 21, no. 1. — P. 95–127.
- Pigliucci M.* The Demarcation Problem. A (Belated) Response to Laudan // *Philosophy of Pseudoscience. Reconsidering the Demarcation Problem* / ed. by M. Pigliucci, M. Boudry. — Chicago : The University of Chicago Press, 2013. — P. 9–28.

Tukhvatulina, L. A. 2022. “‘Epiolitika’ kak ugroza politike [‘Epiolitics’ as a Threat for Politics]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 6 (2), 303–308.

LIANA TUKHVATULINA

PHD IN PHILOSOPHY, RESEARCHER

RUSSIAN SOCIETY FOR THE HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0002-9390-9701

“EPIPOLITICS” AS A THREAT FOR POLITICS

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-303-308.

REFERENCES

- Bazhanov, V. A. 2022. “Politicheskaya biologiya kak fenomen postgenomnoy ery [Political Biology as a Phenomenon of the Post-Genomic Era]” [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 6 (2).
- Dupré, J. 1993. *The Disorder of Things: Metaphysical Foundations of the Disunity of Science*. Cambridge: Harvard University Press.
- . 2002. *Human Nature and the Limits of Science: Metaphysical Foundations of the Disunity of Science*. Oxford: Oxford University Press.
- Hansson, S. O. 2017. “Science Denial as a Form of Pseudoscience.” *Studies in History and Philosophy of Science* 63:39–47.
- Kitcher, P. 1981. “Explanatory Unification.” *Philosophy of Science* 48 (4): 507–531.
- . 1999. “Unification as a Regulative Ideal.” *Perspectives on Science* 7 (3): 337–348.
- Mäki, U. 2020. “Notes on Economic Imperialism and Norms of Scientific Inquiry.” *Revue de Philosophie Économique* 21 (1): 95–127.
- Pigliucci, M. 2013. “The Demarcation Problem. A (Belated) Response to Laudan.” In *Philosophy of Pseudoscience. Reconsidering the Demarcation Problem*, ed. by M. Pigliucci and M. Boundry, 9–28. Chicago: The University of Chicago Press.
- Porus, V. N., and V. A. Bazhanov. 2022. “Postnormal’naya nauka [Post-Normal Science]: mezhdustsilloy neopredelennosti i Kharibdoy politizatsii znaniya [Passing the Scylla of Uncertainty and the Charybdis of Politicization of Knowledge]” [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 5 (4): 15–33.